

Л.В. Климович

**ОБЩЕСТВО БЫВШИХ ВОСПИТАННИКОВ
ИМПЕРАТОРСКОГО АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЛИЦЕЯ
И ЕГО АРХИВ В ЭМИГРАЦИИ (1920–1930-е годы)***

Аннотация. В статье рассматривается история образования и деятельности Общества бывших воспитанников Императорского Александровского лицея в эмиграции. Излагаются причины, побудившие лицеистов к объединению. Автор делает вывод, что Общество носило корпоративный характер, было направлено на сохранение исторической памяти дореволюционной России, являлось примером проявления социальной и мемориальной активности эмигрантской общины.

Статья написана на основе материалов архива Королевского музея армии и военной истории в Брюсселе, в который в 1930-е годы были переданы собранные лицеистами документы и артефакты.

Ключевые слова: эмиграция, историческая память, история России, Зарубежная Россия, В.Н. Коковцов, Общество бывших воспитанников Императорского Александровского лицея.

Климович Людмила Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, Ульяновск.
E-mail: lusek84@yandex.ru

L.V. Klimovich. Society of the Former Students of the Imperial Alexander Lyceum and its Archive in Emigration (1920–1930)

Abstract. The article addresses the history of formation and activities of the Society of the former students of the Imperial Alexander Lyceum in emigration. Describing the motives of the students for preserving their unity abroad, the author comes to a conclusion that the Society had a corporate character and was dedicated to the preservation of pre-revolutionary Russia historical memory, thus becoming a unique example of the social and

* Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 16-31-01046-а2. Автор благодарит кандидата исторических наук Ковалева Михаила Владимировича за помощь в сборе архивного материала и ценные рекомендации.

memorial activities of an emigrant community. The article is based on archival documents of the Royal Museum of the Armed Forces and Military History in Brussels, to which the lyceum students donated the collected documents and artifacts in the 1930s.

Keywords: *emigration, historical memory, Russian history, Russia abroad, V.N. Kokovtsov, the Society of former students of the Imperial Alexander Lyceum.*

**Klimovich Liudmila Valeryevna – Ph.D, associate professor,
Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov. E-mail: lusek84@yandex.ru**

Проблема исторической памяти давно привлекает исследователей. Начало традиции изучения памяти положил французский социолог М. Хальбвакс, который под коллективной памятью понимал общие для всех репрезентации прошлого [33; 34]. Особенности исторической памяти описывали Я. Ассман (который ввел в научный оборот термин «культурная память»), Пьер Нора, описавший понятие «места памяти», и А. Мегилл [2; 24; 18]. Большой вклад в становление методологии исследования исторической памяти вносят труды Л.П. Репиной и О.Б. Леонтьевой [29; 16]. Историческая память выступает ментальным ядром общественного сознания, позволяет создавать идентификации индивида и социальной группы, корпоративной идентичности и корпоративной памяти определенной социальной группы. Французский социолог М. Хальбвакс выдвинул идею о социальной обусловленности памяти и ее социальных рамках [33].

Сегодня хорошо известно, что стремительные метаморфозы исторической памяти связаны с кризисными моментами истории. Таковыми были события Первой мировой войны и последовавшие за ними революция 1917 г. и Гражданская война. Они спровоцировали отъезд за границу около 2 млн российских подданных и породили уникальное явление – Зарубежную Россию.

Эмиграция привела к потере прежних жизненных ориентиров. Эмигранты наблюдали за тем, как большевики стремились перечеркнуть прошлое России и создать новую историческую реальность: «Для многих русских изгнание актуализировало споры об исторических путях России и породило новые формы культурной памяти» [12, с. 122]. Эмигранты в данной ситуации были вынуждены строить свою жизнь с «чистого листа», стараясь при этом не утратить связь с дореволюционной Россией. Создаваемые ими образы прошлого являлись попыткой сохранить образ потерянной родины. И этот образ складывался в противовес «большевистскому». Кроме того, эмигранты столкнулись с проблемой ассимиляции в инокультурном обществе, а потому «сбережение памяти о минувшем было связано с необходимостью сохранения национальной идентичности в условиях жизни в чужой культурной среде» [12, с. 124]. Традиции дореволюционной России старшее поколение

пыталось передать своим наследникам [см. подробнее: 21; 8; 30; 15; 7; 27; 28; 32].

Эмигранты старшего поколения, выросшие в России, получившие в ней образование, достигшие определенного социального положения, в один момент лишились всего. Мир, в котором они жили, рухнул, и тоска по нему привела к тому, что очень скоро эмигранты стали создавать различные корпоративные, мемориальные общества, призванные дать беженцам чувство причастности и к прошлому, и к настоящему.

Пример тому – Общество выпускников Императорского Александровского (бывшего Царскосельского) лицея. С 1811 по 1918 г. лицей являлся привилегированным учебным заведением для детей дворян в Российской империи [см. подробнее: 3; 4; 22; 23]. Здесь получили образование многие знаменитые деятели России: А.С. Пушкин, А.М. Горчаков, М.Е. Салтыков-Щедрин. Многие воспитанники этого элитарного заведения занимали важные государственные должности в Российской империи. После революции они автоматически становились врагами большевиков. Тех, кому не удалось эмигрировать, ждала трудная судьба, почти все они были арестованы и репрессированы по сфабрикованному «делу лицейстов» в 1925 г.: «Лишь некоторые бывшие выпускники Императорского Александровского лицея (В.Н. Зарубаев, Ю.А. Соловьев, А.В. Сабанин) чудом избежали репрессий» [23, с. 11].

Те же, кто успел уехать, были вынуждены по-новому обустроить свою жизнь в чужой стране и культуре. В среде выпускников-эмигрантов действовали правила взаимопомощи, взаимоподдержки и сохранения «уникальности». Тем самым они продолжали знаменитую традицию лицейского братства, сложившуюся еще в пушкинскую эпоху: «Все общие дела в Императорском лицее обязательно решались с привлечением выпускников прошлых лет, они обязательно входили во все лицейские общественные организации, это Товарищеская касса бывших воспитанников, Лицейский сиротский капитал» [20, с. 59]. Как отмечает С.В. Павлова: «Становясь членом курса и лицейской семьи, воспитанник принимал на себя определенные обязательства перед другими, а также нравственный долг, который предписывался товариществом и принадлежностью к лицее» [25, с. 124].

Люди разных политических взглядов объединялись в лицейское братство на нравственной основе «высоких идеалах юности, возвышенных представлениях о долге, дружбе, чести, воспитанных лицеем» [25, с. 127]. Связь поколений обеспечивалась наличием целых лицейских династий: «Здесь учились старшие и младшие братья, потом приходили сыновья и внуки выпускников» [20, с. 59].

Одним из инициаторов объединения был бывший министр финансов Российской империи граф В.Н. Коковцов, председатель Совета министров

в 1911–1914 гг., в начале XX в. – попечитель этого учебного заведения. Именно его избрали председателем правления Общества бывших воспитанников Императорского Александровского лицея. [Подробнее об эмигрантском периоде жизни Коковцова см.: 5, с. 12–24; 10, с. 151–169; 6; 8.]

В Общество бывших лицеистов принимали не только тех, кто успел закончить лицей, но и тех, чье образование было прервано революцией и Гражданской войной: «Большинство этих молодых людей, пробывших известное время в лицее, и потому вполне успевших проникнуться духом его и лишь благодаря внешним причинам не закрепившим за собой звание лицеиста, – вполне достойны носить это почетное звание» [37, XIII, С-2 (в)]¹. Это решение о членстве в Обществе имело важное значение для консолидации части эмигрантской общины и сохранения связи поколений. Общество связывало эмигрантов разных стран: его отделения были расположены во Франции, где находился «головной офис» Общества, в Англии, Бельгии, Германии, Греции, Дании, Италии, Латвии, Литве, Нидерландах, Новой Зеландии, Польше, Румынии, США, Швейцарии, Швеции, Югославии, Южной Америке, Финляндии.

Одной из задач Общества было поддержание морального духа эмиграции, этому способствовало проведение мероприятий, посвященных памятным датам. Лицеисты оставались верны традициям, продолжали праздновать день основания лицея 19 октября, в честь этого писали стихи и организовывали встречи. Подборка стихов лицеистов была опубликована С.М. Некрасовым в своих книгах [22; 23].

В честь памятных дат собирались специальные собрания, например Торжественное собрание 14/27 ноября 1927 г., посвященное чествованию 80-летия императрицы Марии Федоровны. Речь, произнесенная В.Н. Коковцовым по этому случаю, была опубликована в виде отдельной брошюры Союзом Ревнителей Памяти Императора Николая II [13]. Позднее Коковцовым был написан памятный очерк в связи с кончиной императрицы 13 октября 1928 г. [14]. В 1929 г. силами лицеистов была подготовлена и издана «Памятная книжка лицеистов за рубежом», в которой была собрана информация о выпускниках лицея, их месте жительства и социальном положении в дореволюционной России [26].

Особую роль в эмиграции играли знаменательные даты и праздники, которые способствовали объединению всего политического спектра: «Эти мемориальные торжества постепенно становились не только средствами выражения национальной самобытности русских на чужбине, но и выполняли роль важного компонента в структуре их этнической и культурной самоиден-

1. Фонд разделен на тематические блоки, обозначенные римскими цифрами, арабские цифры с буквами обозначают номера дел. Листы в делах не пронумерованы.

тификации» [11, с. 119]. Образы прошлого наполнялись символическим значением. Так, А.С. Пушкин стал символом общей российской культуры. Празднование юбилейных дат, касающихся великого поэта, было призвано сгладить политические, социальные противоречия между эмигрантами: «Сами они полагали, что только великий поэт, само имя которого превратилось в синоним русской культуры, сможет стать объединительной фигурой для русской диаспоры» [11, с. 137].

В преддверии 100-летней годовщины смерти Пушкина во многих странах были образованы юбилейные комитеты, во главе с Центральным в Париже, для подготовки праздничных мероприятий [35, К. 2]². Не осталось в стороне и Общество бывших воспитанников Александровского лицея. В феврале 1937 г. Общество приняло участие в Пушкинской выставке, на которой они представили изображения лицея, портреты А.С. Пушкина и его друзей, юбилейные медали, исторические формы лицеистов, печатные издания к 50-летию и 100-летию лицея [36, XXIV, В-48]. Эта выставка стала знаменательным событием эмигрантской жизни, открывал мероприятие внук поэта Н.А. Пушкин.

Популяризация творческого наследия А.С. Пушкина явилась одной из форм сохранения памяти о лицее. День памяти Пушкина (10 февраля) был одним из главных явлений культурной жизни русского зарубежья. В мае 1937 г. на совместном заседании Общества бывших лицеистов во Франции и музейно-исторической комиссии было принято решение о возрождении деятельности Пушкинского Лицейского Общества, возникшего в 1899 г. в Санкт-Петербурге [36, XIII, Е-8]. Как отмечают исследователи, для лицеистов поэт имел символическое значение: «Они всю жизнь бережно хранили память о лицейском братстве и о А.С. Пушкине, культ которого из лицея был перенесен в Зарубежную Россию» [23, с. 10].

В своей деятельности Общество старалось не проявлять политическую активность и не поддерживать тот или иной политический спектр эмиграции. Иллюстрацией такого подхода служит обсуждение вопроса участия в собрании в честь помолвки княжны Киры Кирилловны³. На заседании Общества

2. Дела в фонде Г.Л. Лозинского находятся в трех коробках, внутри коробок дела не пронумерованы.

3. Великая княжна Кира Кирилловна (1909–1967) – младшая дочь Великого князя Кирилла Владимировича. В декабре 1937 г. состоялась ее помолвка с Людвигом Фердинандом, принцем Германским и Прусским (внуком бывшего императора Германии Вильгельма II), считавшимся претендентом на престол. Политическое значение этого брака рассчитывалось на перспективу. Несмотря на то, что обе династии в тот момент были не царствующие, в случае изменения политической обстановки этот брак мог сыграть положительную роль в развитии отношений между Германией и Россией.

было решено не принимать участия в собрании, ведь задача объединения «ограничивается исключительно охранением памяти воспитавшего нас лицея и посильным оказанием материальной и моральной помощи нашим товарищам, находящимся в трудных условиях жизни. Объединение всегда уклонялось поэтому от всяких выступлений политического или общественного характера» [36, XIII, E-15]. Принятое решение не означало, что лицеисты не могли принять участие в собрании, это объединение в целом не будет представлено на мероприятии. Когда же встал вопрос об участии в приеме в честь Великого князя Владимира Кирилловича в декабре 1938 г.⁴, дебаты были оживленными, и часть лицеистов высказывалась за участие в приеме. Решение было принято компромиссное: «Принимается предложение Председателя о том, чтобы в чествовании В[еликого] Кн[язя] Владимира Кирилловича участвовало не Лицейское Объединение, а группа б[ывших] Воспитанников И[мператорского] А[лександровского] Л[ицея], изъявивших на то их желание» [36, XIII, E-19].

Однако эмигранты столкнулись не только с проблемами политической разобщенности в собственной среде и адаптации в среде инокультурной. Весьма существенны были и финансовые трудности, связанные с работой и жильем. Фонд Общества формировался из взносов: для членов устанавливался ежегодный взнос, который составлял основу лицейской кассы. Местные отделения высказывали свои пожелания по направлениям деятельности Общества: «Оказание материальной помощи лицеистам, для чего принять все возможные меры к образованию лицейского фонда; приискание службы и занятий лицеистам» [36, XIII, C-2 (в)]. Мировой экономический кризис середины 1930-х годов затронул и эмигрантскую общину, отразился на их доходах. Казначей лицейской кассы Д.Д. Давыдов сообщал: членские взносы могут платить «лишь немногие из нас, несмотря на то, что по Уставу нашего Объединения такое участие обязательно для всех нас» [36, XIII C-6 (а)].

Однако, несмотря на кризис, Общество старалось помогать своим членам. Большинство бывших лицеистов были преклонного возраста, слабого здоровья, не могли устроиться на хорошую работу – и материальная помощь им была очень нужна [36, XV (В), 1–2]. Помощь оказывалась не только лицеистам, но также их вдовам и родственникам: среди получателей пособия значится внучка Пушкина Елена Александровна Розен-Мейер [36, XIII, F-6]. В декабре 1936 г. по решению заседания Общества ей была оказана ссуда в размере 100 франков [36, XIII, E-3].

4. Прием, назначенный на 18 декабря 1938 г., был первым приемом Великого князя Владимира Кирилловича в качестве главы Императорского дома. Участие в таком приеме символизировало поддержку притязаний Великого князя Владимира Кирилловича на российский престол.

Еще одним важным направлением работы Общества стало сохранение культурного наследия и исторической памяти. Сразу же после принятия решения объединиться бывшие лицеисты стали собирать материалы, относящиеся к истории лицея, это были как документальные, так и материальные вещи, к примеру медали лицея [36, XIII, G-8]. Лицейст 1889 г. выпуска Н.С. Полушкин, проживавший в США, собирал материалы и планировал написать очерки о лицее: «Низко кланяюсь и благодарю за содействие мне в моих лицейско-исторических изысканиях, а также за “рекламу” начала моих лицейских “мемуаров”» [36, XV, B (1), 50]. Для реализации своей идеи он рассылал письма с вопросами по разным уголкам мира, где жили выпускники лицея. Его изыскания были затруднены: разыскать лицеистов было непросто, источники предоставляли разную информацию.

В.Н. Коковцов был инициатором создания лицейского архива, который принимал в дар документы от бывших лицеистов. Лицейст 54 выпуска Н.Н. Флиге передал на хранение документы как дореволюционного, так и эмигрантского периодов [36, XXIV, B-53]. С.М. Некрасов отмечает: «По инициативе лицеистов, проживавших в Берлине, выпускник 39-го курса А.Ф. Гамм направил в Париж графу Коковцову все собранные им юбилейные лицейские издания. И этот дар послужил началом создававшегося лицейстами лицейского музея» [23, с. 12]. Через 15 лет существования Общества материалов накопилось столько, что требовало их упорядочивания и определения места хранения. С этой целью в 1935 г. была создана специальная Музейно-историческая комиссия, которая занималась архивом и созданием музея: «Учреждается для собирания и заведования и хранения а) всякого рода письменных документов (лицейских изданий, памяток, воспоминаний и т.д.), могущих послужить материалом для составления истории и б) и всякого рода предметов (лицейских групп, значков, обмундирования и т.д.), имеющих отношение к И[мператорскому] А[лександровскому] Л[ицею] и могущих послужить к образованию лицейского архива» [36, XXIV, A-42 (a)].

Комиссия была создана при Французском отделении в Париже и состояла из шести человек. Одной из задач, стоящих перед ней, было составление и издание истории Императорского Александровского лицея. Комиссия просуществовала до 24 мая 1939 г., когда было утверждено постановление о ее самоликвидации: «Сердечно благодарить Муз[ейную] Ист[орическую] Комиссию во главе с ее председателем Д.И. Ознобишиным за понесенные труды» [36, XIII, E-21].

Передача документов четко отслеживалась Музейной комиссией, о чем свидетельствуют ее протоколы: «Комиссия с особым удовольствием отметила, что многочисленные ценные дары поступили в лицей и от нелицеистов, а именно от В.В. Вырубова, от вдовы лицеиста 50 к[урса] Панаева, вдовы генерала Ермолинского и баронессы Нолькенъ и постановила выразить им

всем горячую благодарность» [36, XXIV, А-30 (b)]. Участие В.В. Вырубова, одного из руководителей Парижского Земгора, в комплектовании коллекции демонстрирует внимание Земгора к инициативам Общества, показывает значимость сохранения исторического и культурного наследия России.

Основным хранилищем документов эмигрантов был Русский заграничный исторический архив в Праге (далее РЗИА), именно сюда, например, передал часть личной коллекции граф Коковцов⁵. В середине 1930-х годов остро встал вопрос о месте хранения собранных лицеистами в Париже документов и артефактов. Обсуждался перевод коллекции в Прагу: политика французского Народного фронта на сближение с СССР настораживала эмигрантов. Однако такой перевод не состоялся: Чехословакия в те годы тоже начала сближение с СССР. 9 июня 1934 г. состоялось признание СССР Чехословакией, в 1935 г. страны подписали договор о взаимопомощи.

Выбор бывших лицеистов пал на Королевский музей армии и военной истории в Брюсселе. В этот музей уже были переданы коллекции русских полковых объединений, коллекции, посвященные Первой мировой войне: «В этом Музее целый зал отведен для Русской армии» [36, XIII, Е-1]. Выбор в пользу музея в Брюсселе был не случайным: королевская бельгийская семья благосклонно относилась к русской монархической эмиграции. Решение о передаче документов в Брюссель было принято на заседании 19 октября 1936 г.: «В настоящее время Музейная Комиссия занята составлением подробного каталога и вопросом о помещении Музея в русский отдел Королевского Брюссельского Военного музея во временное хранение» [36, XXIV, А-41 (а); 37, XIII, Е-2]. Граф Коковцов лично передал на хранение памятные книжки лицея, телеграмму императрицы Марии Федоровны, позднее он передал рукопись своих мемуаров «Обрывки из моего детства лицейской поры»; эти воспоминания полностью были опубликованы только в 2011 г. [5].

Многие лицеисты передавали в дар свои документы и после того, как коллекция была переведена в Брюссель. Начавшаяся Вторая мировая война прервала привычный ход жизни: многие связи были оборваны, переписка затруднена, все сложнее было собираться вместе. Архив пополнялся и в послевоенные годы, в 60-е годы в него поступили документы от Г.А. Афросимова и А. Терне.

Документы передавались на временное хранение, но они хранятся там до сегодняшнего дня: «Лицейский музей мог бы быть принят на хранение и при требовании возвращен обратно, но желательно не ранее, чем через три года» [36, XIII, Е-1]. В 1943 г. умер Коковцов. После окончания Второй мировой войны оставшиеся в живых лицеисты были в большинстве своем людьми

5. В настоящее время документы, переданные им в начале 1930-х годов в Прагу, хранятся в Государственном архиве Российской Федерации.

преклонного возраста. Вопрос о возвращении архива не мог быть поставлен, так как просто уже некому было его требовать назад.

* * *

В целом документы, сохранившиеся в архиве, показывают одну из специфических форм исторической памяти русской эмиграции – это ностальгия и рефлексия по потерянному прошлому. Директор Пушкинского музея С.М. Некрасов опубликовал ряд стихотворений, написанных выпускниками и посвященных лицейскому делу, они также хранятся в архиве в Брюсселе: «Собранные вместе, они создают совершенно особую поэтическую хронику дружественных встреч лицейцев русского зарубежья и самого лицейского праздника 19 октября» [23, с. 16].

Архивные документы достаточно разнообразны: здесь есть письма к графу Коковцову, документы, касающиеся дореволюционной истории лицея, списки лицейцев на 1938 г. по странам; в этих списках можно увидеть знаменитые российские фамилии. Особый интерес представляют протоколы заседаний Общества, которые требуют внимательного изучения. Документы касаются не только деятельности лицея и объединения его выпускников в эмиграции, но и в целом показывают нам жизнь эмигрантской общины, с ее бытовыми трудностями и в чем-то завышенными запросами.

Первый обзор лицейских документов архива был создан самими лицейцами уже в феврале 1937 г. [1]. В 1939 г. И.П. Митрофановым был составлен путеводитель. В отзыве о нем В.Н. Коковцов писал в феврале 1940 г.: «Вы составили прекрасный Путеводитель по Библиографии Лицея. Его нужно хранить в Брюссельском Музее до той поры – ведь судьбы человеческие неисповедимы – когда вернется когда-нибудь домой то, что собрано Вашими трудами и трудами лицейской эмиграции вообще и придет некогда пора вспомнить светлое прошлое России... Пусть этот экземпляр предназначенный Вами мне... останется в Брюссельском музее, и вернется домой, если собранному в нем Лицейскому материалу суждено будет найти место своего окончательного упокоения в каком-нибудь русском историческом хранилище» [36, XXIV, В-43]. Этот машинописный текст хранится в архиве в Брюсселе, издан он не был, условия военного времени не позволили это сделать.

Помимо путеводителя И.П. Митрофановым были составлены «Памятная книжка 1939 г.», библиографический «Лицейский очерк», «читая который, каждый лицейист отрывается от грустной действительности и уносится воспоминаниями в дорогие Лицейские времена» [36, XIII, Е-24]. В 1938 г. была подготовлена книга В.М. Кюхельбекера «Воспоминания об Императорском Александровском лицее», однако она издана не была [36, XIX-9].

Архивный фонд условно разделен на две части: дореволюционный и послереволюционный.

В первой части собраны документы о существовании лицея с момента его основания до закрытия: о жизни его преподавателей и выпускников, о важных датах в жизни лицеистов и праздниках. Вторая часть дает нам информацию о расселении бывших лицеистов по миру, о создании Общества выпускников лицея и его деятельности, некрологи, посвященные памяти некоторых его членов, а также их произведения, воспоминания о праздниках и важных датах, интерес представляет переписка председателей отделов в разных странах, опубликованные статьи в эмигрантской прессе. Значительную часть занимают фотографии.

Архивный фонд, собранный Обществом бывших воспитанников с помощью Музейной комиссии, позволяет изучить жизнь Императорского Александровского лицея с момента его основания и является редким источником информации об этом заведении. Кроме того, архив – уникальный комплекс документов по истории России и русской эмиграции. В начале 2000-х годов архивные материалы были подробно описаны Е. Мамонтовой [17].

Сообщество лицеистов просуществовало до середины 1960-х годов, пока были живы непосредственные хранители лицейской памяти. Осознавая себя уникальными носителями лицейской идеи, они понимали, что прямых преемников у них быть не может. Объединение включало в себя только выпускников лицея, которые завершили свою деятельность в 1918 г., оно было по духу своему корпоративным, а не мемориальным. Локальная память, созданная выпускниками объединения, хранится их непосредственными наследниками как символ принадлежности к уникальному явлению дореволюционной России.

Основываясь на подходе В.С. Мирзеханова о «модели исторического времени» [19], мы можем говорить, что Общество бывших воспитанников Императорского Александровского лицея представляло собой уникальный феномен. Сквозь призму пережитого опыта бывшие лицеисты конструировали новую историческую реальность. Лицей стал для них центральной идеей, вокруг которой формировалась историческая память объединения.

Библиография

1. Архив Императорского Александровского Лицея, временно хранящийся в Королевском военном музее в Брюсселе / Сост. Н.Н. Флиге и И.П. Митрофанов. Париж: Изд. Лицейского объединения во Франции, 1937. 48 с.
2. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
3. Богданов С.В. Воспитание элиты: Феномен привилегированного образования в Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. № 3 (30). С. 7–14.

4. Волкова Н.В. Событийный характер организации жизнедеятельности лицеев XIX века (на примере Царскосельского лицея) // *Magister Dixit*. 2011. № 1. С. 95–100.
5. Воронежцев А.В., Ковалев М.В. Жизненный путь графа В.Н. Коковцова. С. 12–24 // Коковцов В.Н. Обрывки воспоминаний из моего детства и лицейской поры / Сост. М.А. Васильева, М.В. Ковалев; коммент. М.В. Ковалева. М.: Русский путь, 2011. 288 с.
6. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: Социальная история (1920–1939 гг.). М.: Новое лит. обозрение, 2014. 328 с.
7. Домнин А.И. Институализация, идеология и деятельность молодежных организаций русского зарубежья в 1920–1930-х гг. // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки*. 2011. № 1. С. 67–70.
8. Климович Л.В. Граф В.Н. Коковцов о проблемах социально-правового статуса русских эмигрантов (к истории одного доклада) // *Вестн. НГУ*. 2017. Серия: История, филология. Т. 16. № 1: История. С. 157–168.
9. Климович Л.В. Вклад русской школы в формирование национально-культурной идентичности молодого поколения эмиграции в 20–30-е годы XX века (на материалах русской средней школы-гимназии в Париже) // *Научный диалог*. 2016. № 9. С. 134–146.
10. Ковалев М.В. Граф Владимир Николаевич Коковцов в эмиграции (по новым архивным материалам) // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та*. 2015. Серия: История, филология. Т. 14. Вып. 8: История. С. 151–169.
11. Ковалев М.В. Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти // *Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории*. 2008. № 25/2. С. 119–138.
12. Ковалев М.В. Между политикой и идеологией: Метаморфозы исторической памяти русской эмиграции 1920–1940 гг. // *Россия XXI*. 2012. № 3. С. 120–147.
13. Коковцов В.Н. Речь, произнесенная председателем Совета Союза графом В.Н. Коковцовом. Торжественное собрание 14/27 ноября 1927 г., посвященное чествованию 80-летия дня рождения Ея Императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны. Париж: Союз Ревнителеев Памяти Императора Николая II, 1928. 32 с.
14. Коковцов В.Н. Памяти Государыни Императрицы Марии Федоровны // *Памятная книжка лицеев за рубежом. 1811–1929*. Париж, 1929. 176 с.
15. Кудряшова С.К. Особенности национального воспитания детей и подростков в условиях эмиграции «первой волны» // *Инновации в науке: сб. ст. по матер. XI Междунар. науч.-практ. конф. Часть II*. Новосибирск: СибАК, 2012. URL: <http://sibac.info/conf/innovation/xi/28811> (Дата обращения: 24.04.2017.)
16. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. Самара: ООО «Книга», 2011. 448 с.
17. Мамонтова Е. Опись фонда Ассоциации бывших воспитанников Императорского Александровского лицея, хранящегося в Королевском музее армии и военной истории Бельгии. Брюссель: Фонд сохранения русского наследия в Европе, 2001. 194 с.
18. Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон+, 2007. 480 с.
19. Мирзеханов В.С. XIX век в мировой истории (к выходу V тома «Всемирной истории») // *Новая и новейшая история*. 2015. № 4. С. 3–19.
20. Михайлова Л.Б. «Лицея милые преданья...» (традиции лицейского воспитания) // *Царскосельские чтения*. Санкт-Петербург: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2010. Т. 1. Вып. XIV. С. 53–59.
21. Нансеновские чтения. Русская школа за рубежом. Прошлое и настоящее – 2014. СПб.: «Северная звезда», 2016. 486 с.

22. Некрасов С.М. Лицей после лицея. М.: Русский путь, 1997. 112 с.
23. Некрасов С.М. «Куда бы нас не бросила судьбина...»: Выпускники Александровского Императорского лицея в эмиграции. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2007. 196 с.
24. Нора П. Между памятью и историей: Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
25. Павлова В. Из лицейских традиций // Пушкинский музей: альманах. Вып. 6 / Под ред. С.М. Некрасова, Р.В. Иезуитовой. СПб.: Всероссийский музей А.С. Пушкина, 2014. 388 с.
26. Памятная книжка лицестов за рубежом. 1811–1929. Париж: Изд. Объединения бывших воспитанников Императорского Александровского лицея во Франции, 1929. 176 с.
27. Полчанинов Р. Молодежь русского зарубежья. Воспоминания 1941–1951. М.: Посев, 2010. 432 с.
28. Полчанинов Р. Мы, сараевские скауты-разведчики. Югославия. 1921–1941 гг. М.: Посев, 2015. 320 с.
29. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07 М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.
30. Седова Е.Е. Русская школа в Болгарии как фактор национального самосохранения детей эмиграции // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 116–122.
31. Сотников С.А. Дети российских военных эмигрантов в 1920–1930-е годы: Судьбы, образование, ментальность // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. С. 63–68.
32. Терзов А.С. История и идеология русских эмигрантских молодежных организаций на примере национальной организации русских разведчиков (НОРР) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Пенза, 2009. № 15. С. 151–155.
33. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
34. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–28.
35. Archiv der Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen (FSO). F. 45.
36. Musée Royal de l'Armée et de l'Histoire Militaire. Dépôt «Lycée Alexandre».

References

- Archiv der Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen (FSO). F. 45.
- Arhiv Imperatorskogo Aleksandrovsikogo Liceja, vremennno hranjashhijja v Korolevskom voennom muzee v Brjussele / Sost. N.N. Flige i I.P. Mitrofanov. Paris: Izd. Licejskogo ob'edinenija vo Francii, 1937. 48 p.
- Assman Ja. Kul'turnaja pamjat': Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 368 p.
- Bogdanov S.V. Vospitanie jelity: Fenomen privilegiovannogo obrazovanija v Rossijskoj imperii konca XIX – nachala XX veka // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Istorija. 2015. N 3 (30). P. 7–14.
- Domnin A.I. Instiutalizacija, ideologija i dejatel'nost' molodezhnyh organizacij russkogo zaru-bezh'ja v 1920–1930-h gg. // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: istorija i politicheskie nauki. 2011. N 1. P. 67–70.
- Guseff K. Russkaja jemigracija vo Francii: Social'naja istorija (1920–1939 gody). Moscow: Novoe lit. obozrenie, 2014. 328 p.

Hal'bvaks M. Kollektivnaja i istoricheskaja pamjat' // Neprikosnovennyj zapas. 2005. N 2–3 (40–41). P. 8–28.

Hal'bvaks M. Social'nye ramki pamjati / Per. s fr. i vstup. stat'ja S.N. Zenkina. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2007. 348 p.

Klimovich L.V. Graf V.N. Kokovcov o problemah social'no-pravovogo statusa rusских jemigrantov (k istorii odnogo doklada) // Vestnik NGU. 2017. Serija: Istorija, filologija. Vol. 16. N 1: Istorija. P. 157–168.

Klimovich L.V. Vklad ruskoj shkoly v formirovanie nacional'no-kul'turnoj identichnosti mladogo pokolenija jemigracii v 20–30-e gg. XX veka (na materialah ruskoj srednej shkoly-gimnazii v Parizhe) // Nauchnyj dialog. 2016. N 9. P. 134–146.

Kokovcov V.N. Pamjati Gosudaryni Imperatricy Marii Fedorovny // Pamjatnaja knizhka liceistov za rubezhom. 1811–1929. Parizh, 1929. 176 p.

Kokovcov V.N. Rech', proiznesennaja predsedatelem Soveta Sojuza grafom V.N. Kokovcovom. Torzhestvennoe sobranie 14/27 nojabrja 1927 g. posvjashhennoe chestvovaniju 80-letiju dnja rozhdenija Eja Imperatorskogo velichestva gosudaryni imperatricy Marii Fedorovny. Paris: Sojuz Revnitelej Pamjati Imperatora Nikolaja II, 1928. 32 p.

Kovalev M.V. Graf Vladimir Nikolaevich Kokovcov v jemigracii (po novym arhivnym materialam) // Vestn. Novosib. gos. un-ta. 2015. Serija: Istorija, filologija. Vol. 14. Vyp. 8: Istorija. P. 151–169.

Kovalev M.V. Istoricheskie prazdniki ruskoj jemigracii kak sposob sohraneniya kolektivnoj kul'turnoj pamjati // Dialog so vremenem: Al'manah intelektual'noj istorii. 2008. N 25/2. P. 119–138.

Kovalev M.V. Mezhdju politikoj i ideologiej: metamorfozy istoricheskaj pamjati ruskoj jemigracii 1920–1940 godov // Rossija XXI. 2012. N 3. P. 120–147.

Kudrjashova S.K. Osobennosti nacional'nogo vospitaniya detej i podrostkov v uslovijah jemigracii «pervoj volny» // Innovacii v nauke: sb. st. po mater. XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Chast' II. Novosibirsk: SibAK, 2012. URL: <http://sibac.info/conf/innovation/xi/28811> (Data obrashhenija: 24.04.2017.)

Leont'eva O.B. Istoricheskaja pamjat' i obrazy proshlogo v rossijskoj kul'ture XIX – nachala XX v. Samara: OOO «Kniga», 2011. 448 p.

Mamontova E. Opis' fonda Asociacii byvshih vospitannikov Imperatorskogo Aleksandrovsckogo liceja, hranjashhegosja v Korolevskom muzee armii i voennoj istorii Bel'gii. Brjussel': Fond sohraneniya russkogo nasledija v Evrope, 2001. 194 p.

Megill A. Istoricheskaja jepistemologija. M.: Kanon+, 2007. 480 p.

Mihajlova L.B. «Liceja milye predan'ja...» (tradicii licejskogo vospitaniya) // Carskosel'skie chtenija. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennoye avtonomnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya Leningradskoj oblasti «Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A.S. Pushkina», 2010. T. 1. Vyp. XIV. P. 53–59.

Mirzekhanov V.S. XIX vek v mirovoj istorii (k vyhodu V toma «Vsemirnoj istorii») // Novaja i novejšaja istorija, 2015. N 4. P. 3–19.

Musée Royal de l'Armée et de l'Histoire Militaire. Dépôt «Lycée Alexandre».

Nansenovskie chtenija. Russkaja shkola za rubezhom. Proshloe i nastojashhee – 2014. Saint Petersburg: «Severnaja zvezda», 2016. 486 p.

Nekrasov S.M. «Kuda by nas ne brosil sud'bina...»: Vypuskniki Aleksandrovsckogo Imperatorskogo liceja v jemigracii. Moscow: Biblioteka-fond «Russkoe Zarubezh'e», 2007. 196 p.

Nekrasov S.M. Licej posle liceja. M.: Russkij put', 1997. 112 p.

Nora P. Mezhdju pamjat'ju i istoriej: problematika mest pamjati // Francija – pamjat'. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. P. 17–50.

Pamjatnaja knizhka liceistov za rubezhom. 1811–1929. Parizh: Izd. Ob'edinenija byvshih vospitannikov Imperatorskogo Aleksandrovsckogo liceja vo Francii, 1929. 176 p.

Pavlova V. Iz licejskih tradicij // Pushkinskij muzeum: al'manah. Vyp. 6 / Pod. red. S.M. Nekrasova, R.V. Iezuitovoj. Saint Petersburg: Vserossijskij muzej A.S. Pushkina, 2014. 388 p.

Polchaninov R. Molodezh' russkogo zarubezh'ja. Vospominanija 1941–1951. Moscow: Posev, 2010. 432 p.

Polchaninov R. My, saraevskie skauty-razvedchiki. Jugoslavija. 1921–1941 gg. Moscow: Posev, 2015. 320 p.

Repina L.P. Kul'turnaja pamjat' i problemy istoriopisanija (istoriograficheskie zametki). Preprint WP6/2003/07 Moscow: GU VSE, 2003. 44 p.

Sedova E.E. Russkaja shkola v Bolgarii kak faktor nacional'nogo samosohranenija detej jemigracii // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2013. N 1. P. 116–122.

Sotnikov S.A. Deti rossijskih voennyh jemigrantov v 1920–1930-e gody: Sud'by, obrazovanie, mental'nost' // Vestnik asociacii vuzov turizma i servisa. 2009. N 3. P. 63–68.

Terzov A.S. Istorija i ideologija russkih jemigrantskih molodezhnyh organizacij na primere nacional'noj organizacii russkih razvedchikov (NORR) // Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. Penza, 2009. N 15. P. 151–155.

Volkova N.V. Sobytnyj harakter organizacii zhiznedejatel'nosti liceev XIX v. (na primere Carskosel'skogo liceja) // Magister Dixit. 2011. N 1. P. 95–100.

Voronezhcev A.V., Kovalev M.V. Zhiznennyj put' grafa V.N. Kokovcova. S. 12–24 // Kokovcov V.N. Obryvki vospominanij iz moego detstva i licejskoj pory / Sost. M.A. Vasil'eva, M.V. Kovalev; komment. M.V. Kovaleva. Moscow: Russkij put', 2011. 288 p.